

Е.А. Андреева

История градостроительства городов Вятской губернии (конец XVIII – начало XX вв.)

В статье описано градостроительное развитие наиболее интересных в архитектурном отношении городов Вятской губернии. Выявленные архивные материалы позволили уточнить историю разработки первых генеральных планов и дать общую историко-архитектурную характеристику городов Вятки, Сарапула, Елабуги, Глазова.

Ключевые слова: геометрический план города, планировка уездных городов XVIII в., застройка российских городов XIX в., история проектирования.

В статье делается попытка рассмотреть историю формирования и этапы градостроительного развития губернского центра Вятки и трех малых городов Вятской губернии – Глазова, Сарапула и Елабуги как городов с различными планировочными приемами, использующими решения губернского города; ввести в научный оборот новые архивные данные, позволяющие шире рассмотреть процесс проектирования первых «высочайше конфирмованных» планов.

Основным источником изучения послужили графические и текстовые материалы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве и достаточно полно отражающие застройку всех городов России¹.

Во второй половине XVIII в. в России развернулись большие работы по перепланировке и устройству новых городов, что было вызвано ростом

¹ Планы городов и обмеры некоторых зданий XVIII в. хранятся в Российском государственном историческом архиве в фонде 1399 («Планы, карты и чертежи Петербургского сенатского архива»). Этот же период и XIX в. довольно полно представлен в фонде 1293 («Техническо-строительный комитет МВД»). О развитии и застройке уездных городов в начале XX в. дают представление документы фонда 1140 («Взаимное страховое общество “Русь”»), содержащие не только планы, но и статистические данные по каждому городу. Ценные сведения встречаются в фондах 1287 («Хозяйственный департамент МВД»), а также в фонде 1289 («Главное управление почт и телеграфов МВД»).

мануфактурного производства, торговли, развитием русской горнозаводской промышленности. Для этой цели была создана «Комиссия о каменном строении С.Петербурга и Москвы», просуществовавшая с 1762 по 1796 г., которую последовательно возглавляли А.В. Квасов, И.Е. Старов, И.М. Лем.

Если в первой половине XVIII в. главным градостроительным объектом был Петербург, то период классицизма выдвинул вопрос о реконструкции и создании новой планировки большинства городов России. До конца XVIII в. комиссией было составлено и рассмотрено около четырехсот проектов, в том числе 13 планов городов Вятской губернии.

В них удачно решена композиция центра и направления улиц, определен характер кварталов, установлены границы города. Живописная разбросанность застройки уступила место геометрически правильной регулярной планировке.

Обнаруженные в фондах РГИА материалы по Вятской губернии дают возможность уточнить деятельность петербургской комиссии. Известно, что первые генеральные планы городов Вятской губернии были составлены столичным архитектором Иваном Лемом и утверждены Екатериной II 13 августа 1784 г. Годы работы комиссии под руководством И. Лема (1774–1796) считаются самыми насыщенными за все время ее существования. Проекты, выполненные еще при Квасове и Старове, начали довольно быстро реализовываться в Пскове, Новгороде, Костроме и других русских городах. Практика показала, что сплошная перепланировка возможна и для всех остальных городов государства. Число утвержденных проектов за годы работы Лема достигло 287. Выполнить такое количество было реально только при наличии съемок и предложений, поступающих с мест.

Автором монографии «Планировка и застройка города Вятки» выдвигается предположения относительно использованных комиссией местных материалов. В качестве исходного документа для составления проекта И. Лемом А.Г. Тинский называет план Вятки, выполненный губернским землемером Бестужевым летом 1784 г. [27].

Обнаруженные в фондах РГИА более ранние материалы позволяют иначе рассмотреть этот вопрос. Удалось выявить серию планов всех городов Вятского наместничества, датированных 1780 г. На плане «провинциального города Хлынова (Вятка – Е.А.), назначенного быть губернским городом вятского наместничества»¹, стоит подпись: «снял и сочи-

¹ По указу Екатерины II от 11 сентября 1780 г. город Хлынов стал центром вновь образованного наместничества в составе нижегородского генерал-губернаторства. В декабре 1796 г. наместничество преобразовали в губернию.

нял уездный землемер порудчик Сергей Григоров» [10]. Сравнительный анализ графической манеры исполнения этих чертежей дает основание утверждать, что все планы городов наместничества выполнены одним лицом – С. Григоровым и визированы Алексеем Ступишиным – нижегородским генерал-губернатором. Сопоставление планов Вятской губернии 1780 г. и «конфирмованных» 1784 г. позволяет более полно представить процесс проектирования в комиссии И. Лема. Планы, подписанные петербургским архитектором, сохраняют те же планировочные приемы, что и проекты 1780 г. Именно они использовались комиссией. Таким образом, первые генеральные планы Вятки и уездных городов проектировались на подосновах, составленных еще в 1780 г., и лишь редактировались Лемом с небольшими изменениями. Гигантская работа, проводимая по перепланировке городов, не могла охватить всю территорию России, а потому на местах работали достаточно опытные специалисты, составившие проекты. Знаменитый петербургский архитектор Иван Лем, скорее всего, является не столько автором, сколько лицом, редактирующим и утверждающим предложения, поступившие из нижегородского наместничества.

При составлении регулярного плана учитывалось уже сложившееся к 1780 г. самобытное лицо города. Вятка – старинный город с большим историческим прошлым, красиво расположенный и украшенный монументальными сооружениями. Еще в XVI в. на крутом левом берегу Вятки, пересеченном тремя оврагами, образовался административный и церковный центр города – кремль, укрепленный рвом. Со временем кремль превращается в резиденцию архиереев, орган управления епархией. Торг был вынесен за пределы укрепления кремля и существовал до регулярной планировки конца XVIII в. Напротив кремля, через глубокий Засорный овраг, в конце XVII в. был основан Трифанов монастырь с сохранившимся до наших дней Успенским собором. В центральной части посада размещалась торговая площадь, окруженная кольцом городской постройки. Здесь же на торгу стояли попарно 4 церкви. Посад имел веерный характер планировки и состоял из 9 улиц, 4 переулков, повторяющих очертания рельефа. В середине XVII в. была усилена система укреплений города. Кремль окружала стена, срубленная в два ряда толстых бревен. За городской стеной и рвом к северу от кремля был основан Преображенский женский монастырь.

После утверждения в 1656 г. самостоятельной Вятской и Великопермской епархий Хлынов начал интенсивно застраиваться. Освоение новых территорий сопровождалось расширением границ торгового, переносом церквей на посад. Планировочная структура древней Вятки при

этом полностью сохранялась. Дворцовые участки не имели той правильной геометрической формы, которая будет характерна для застройки по регулярному плану. Границы их определялись берегами оврагов, направлениями дорог. Культовые здания XVII в. стояли среди жилья. Во многом определяли силуэт города монастырские комплексы.

Геометрический план Григорова 1780 г. сохранил исторический центр города с живописно расположенными ансамблями монастырей и архиепископского дома на месте бывшего кремля. В этом сказалось стремление ориентировать новую структуру города к его историческому ядру.

Севернее Преображенского монастыря тоже на высоком берегу реки Вятки отводилось место для обширной площади с домами губернатора и присутственными местами. От старой части города начиналась регулярная застройка. На месте пересечения главных осей устраивались небольшие площади. Равномерная разбивка улиц и расчленение кварталов на одинаковые участки позволили объединить всю территорию города, до этого делившуюся на основную и предместья. С этой целью использовалось лучевое построение улиц. Три луча расходились от вновь запланированной площади с группой церковей, расположенных напротив архиепископского дома. Подобный прием уже использовался в плане Петербурга первой половины XVIII в. и затем вошел как обязательный в проекты периода классицизма, в частности, Твери. Григоров, несомненно, использует его для Вятки. Эту структуру плана почти без изменений повторили в «конфирмованном» проекте 1784 г. Но все же на плане Лема можно увидеть и некоторые добавления. Прежде всего, они проявляются в том, что вокруг старых культовых зданий наметили небольшие площади, раскрыв панораму на наиболее значительные, доминантные точки города. Была расширена и получила прямоугольную форму выступа главная площадь. Утвержденный план предусматривал зонирование территории. Каменные дома предназначалось строить в двух кварталах, расположенных напротив присутственных мест. На окраине разрешалось ставить только деревянные дома.

Планы Вятки начала XIX в. [17] развивают планировочную структуру, заложенную в первом регулярном плане. В них проводилось уточнение проекта 1784 г. Так, например, в 1804 г. были произведены небольшие изменения: уничтожены две диагональные улицы. Это объясняется тем, что в кварталах, пересеченными улицами-лучами, участки получались неправильной, неудобной для застройки формы.

«Конфирмованный» план Вятки 1812 г. петербургского архитектора В. Гесте отразил значительное расширение городских границ [20]. Жилую территорию предлагалось увеличить почти в два раза. На вновь

запланированную южную северную части города распространялась регулярная планировка с кварталами той же формы, что и в плане 1784 г.

Ближе к реке в новой южной части города разместилась просторная Хлебная площадь. На окраинах Гесте наметил Ямскую площадь и площадь для конных ярмарок, которые так и остались в проекте, как и две запланированные церкви. На проекте показана застройка типовых кварталов.

Дома размещались по красной линии участка. Сами кварталы были заполнены садами и огородами. В северной части на берегу реки Вятки предназначалось место для «гошпиталей и прочаго». Хотя в основе был сохранен общий характер планировки, все же новую часть Гесте запроектировал довольно абстрактно, наложив стандартную сетку улиц на глубокие овраги. По-видимому, архитектор не был в городе и не учел особенности его рельефа и существующие строения, поэтому в проекте преобладает некоторый геометризм и схематичность. План Гесте был последним «конфирмованным» планом города. Застройка по нему велась, в основном, по «образцовым», типовым проектам, рассылаемых из Петербурга во все губернии России.

В XIX в. город застаивался медленно. Преобладали преимущественно деревянные постройки, в большем случае одноэтажные. Благоустройством города почти не занимались. В литературе тех лет о Вятке писали, что «широкие, прямоугольные улицы привлекательны, если смотреть на них издали зимой или в ясный день. Когда они сухи» [16, с. 94].

В капиталистический период Вятка превращалась в торговый город, где велось строительство новых типов сооружений: банков, универсальных магазинов, учебных заведений, промышленных зданий. К началу XX в. всего зданий насчитывалось до 2 250, в том числе до 500 каменных. Действовали кожевенные, клееваренные, свечные, мыловаренные и винокуренные заводы [25, с. 557]. Город славился хлебной торговлей. С открытием Пермь-Котласской и Петербурго-Вятской железной дороги Вятка застраивается все интенсивнее. Во второй половине XIX в. город не получил нового генерального плана, но архивы сохранили выкопировки чертежей, по которым можно судить, что свободных мест в черте города уже не было. На рубеже XIX–XX вв. Вятке свойственен процесс уплотнения внутриквартальных территорий, появление многоэтажных домов. Но все же художественный облик города тех лет по-прежнему определяли малоэтажные дома. Стоительство большинства общественных зданий концентрировалось в центральной части города, они возводились в разных стилистических оттенках эклектики и модерна. Капитализм внес элементы хаотичности и бессистемности в градостроительную

структуру города. Несмотря на значительное увеличение территории, вопросы перспективного развития города не разрабатывались.

Наряду с губернским городом в 1784 г. малые города Вятской губернии получили планы своего дальнейшего развития. Для составления их проектов применялась прямоугольная сетка с равномерно-расчлененными квадратами (Сарапул, Елабуга) и радиально-кольцевая с лучевыми улицами, сходящимися к общему центру (Глазов). Река играла важную роль в пейзаже местности и являлась градообразующим элементом. Центральная площадь обычно сдвигалась и раскрывалась в сторону реки. От нее расходились улицы, застройка которых составляла различные комбинации. Еще с XVI–XVII вв. вдоль реки строились церкви. В новых регулярных планах они учитывались как доминанты. Таким образом, создавалась эффектная панорама со стороны пойменной части. Небольшие размеры городской территории позволяли легко вписывать план в разнообразный рельеф местности, не нарушая правильности очертаний. Для упорядочности территории все уездные города должны были обноситься рвом.

Радиально-кольцевая структура плана получила последовательное воплощение в уездном городе Глазове. Сохранилась копия проекта 1784 г. с подписью И. Лема [2]. Этот план полностью сделан на основании плана 1780 г., визированного А.А. Ступишиным [9]. План города Глазова представляет собой трапецию с семью прямолинейными улицами, расходящимися от общегородского планировочного центра – главной площади, обращенной на реку Чепцу. Три параллельные улицы концентрически повторяют очертания границ города, пересекая радиальные лучи. Одна из семи продольных улиц – Преображенская – превращена в композиционную ось всего города. Перспективу основных улиц замыкает силуэт Преображенского собора (1786), придавшего городу цельность. Веерная планировка Глазова диктовалась ровным рельефом местности, что было неприемлемо для холмистых городов Елабуги, Сарапула, Вятки. Для функционального расчленения территории архитектор вводит еще три площади, расположенных на окраине города: полукруглую Хлебную, прямоугольную Сенную и Дровяную. Вместо старых присутственных мест симметрично собору проектирует каменные. По плану, составленному Лемом, город застраивался до 1917 г. с некоторой корректировкой. Так, сохранившаяся съемка 1854 г. [4] показывает уточнение в планировочной структуре. Во-первых, не было Земской улицы, что нарушало симметрию плана, во-вторых, в середине XIX в. существовало только две площади – Соборная и Дровяная, причем последняя была неправильной формы, в-третьих, строительство домов велось только в кварталах, при-

мыкающих к центру; окраины, запроектированные еще в 1784 г., оставались лугами, в-четвертых, большинство застроенных участков не совпало с утвержденной сеткой улиц.

Глазов, очень медленно строившийся на протяжении XIX в. и будучи исключительно деревянным, к началу XX в. начинает развиваться. В 1887 г. был построен каменный Никольский собор. Центральная площадь по периметру застраивалась каменными домами жилого и общественного назначения. В конце XIX в. стали появляться здания, фасады которых были выдержаны в формах «русского стиля», позднего классицизма или неоренессанса.

На съемке, выполненной в 1898 г., мы видим, что территория города была увеличена за счет присоединения кварталов окраины [18]. Новые части продолжали старую планировочную структуру. Центр сохранил эту планировку и до наших дней.

История поселения города Сарапула начинается с XVII в. Еще известные исследователи П.С. Паласс и Рычков, посетившие эти края в 70-е годы XVIII столетия, нашли здесь значительную торговлю и хорошую застройку [14, с. 45–50; 23, с. 167]. Во время учреждения наместничества в 1780 г. город имел 553 дома и 3 церкви, из которых 2 были каменными и 1 деревянной [26, с. 528].

Получив право уездного города, поселение изменило свой облик и планировку, о чем свидетельствует геометрический план 1780 г. с нанесением прежних обывательских строений [12].

Копия первого генплана дает основание утверждать, что его редактировал Иван Лем, т.к. подпись архитектора просматривается на чертеже. Но Лем, несомненно, использовал план, присланный нижегородским генерал-губернатором А.А. Ступишиным. Основная планировочная структура города с его центром осталось прежней, только увеличилось число кварталов, а также получили более законченную редакцию очертания северной части города.

План Лема представляет собой четырехугольник неправильной формы, вытянутый вдоль правого берега реки Камы и ограниченный речками Сарапулкой и Юрманкой. Жилая территория членится улицами на прямоугольники, торцами обращенных на реку. Улицы шириной 10 саженей пересекались под прямым углом. Однообразный ритмический повтор небольших кварталов не мог создать эстетически выразительную комбинацию. Разнообразие вносила площадь с культовым и административными зданиями [3]. Выгодное положение на крупной реке Каме способствовало процветанию Сарапула. Город был деревянным. Широкому распространению деревянного строительства способствовали бескрайние

леса – прекрасный источник строительного материала. Город быстро перерос границы 1784 г. Поэтому на рубеже XVIII–XIX вв. губернский архитектор Филимон Росляков запроектировал новый район [6].

Следующий этап в градостроительной практике города – план, составленный архитектором Царского Села В. Гесте и утвержденный 23 марта 1812 г. [7]. Согласно этому плану город имел прямоугольную сетку улиц и 4 симметрично расположенные площади с возвышающимися на них церквями. Две площади – Покровская и Соборная – выходили на реку Каму. Застройка была одноэтажной и в основном деревянной. Каменные двух- и трехэтажные дома, выстроенные в скромных формах провинциального классицизма, концентрировались в центральной части города. Сам же город получил геометрически четкую форму, отличающуюся подчеркнутой регулярностью. План 1812 г. показывает, что В. Гесте недостаточно считался с конкретной ситуацией. Подобно плану Вятки, зодчий накладывает сетку улиц непосредственно на овраги, а на место прежних домов планирует площадь и новую застройку. Можно отметить и положительные моменты в проекте Гесте. Вдоль Камы архитектор располагает хлебные магазины, где на раннем плане были кварталы. Наиболее крупные общественные сооружения Гесте проектирует на улице, ориентируемой на реку. Этот план определял развитие города, но до конца он не был осуществлен. По утвержденному в 1812 г. плану назначены были улицы 12 и 15 саженей шириной. Но, чтобы выполнить это требование, «необходимо подвергнуть сломке многие обывательские дома, находящиеся в прочном состоянии... всех таковых домов 63. В том числе 8 каменных (один даже трехэтажный). 15 на каменном фундаменте, а 40 на деревянных» [7]. Поэтому в управлении Вятской губернии был составлен новый план, который утвердил 19 января 1845 г. Николай I [8]. Улицы оставили шириной 10 саженей, только исправили их кривизну. Новую форму получили кварталы, лежащие у реки. По форме они подчинялись рельефу. Кожевенные, чугунные и кирпичные заводы оставались за городской чертой. В то время в городе было 6 каменных православных церквей и 1 единоверческая. План подписали министр Внутренних Дел Перовский, вице-губернатор А. Падарин, вятский землемер Михаил Ивакин [5].

Город быстро застраивался. Облик его описал М.Е. Салтыков-Щедрин под названием Срывной. В 1848–1855 гг., находясь в вятской ссылке, он неоднократно посещал Сарапул. Писатель отметил его красивое расположение и то, что «Срывной – богатый промышленный город. Действительно он выстроен сравнительно с другими городами хорошо, главная площадь и главная улица сплошь застроена каменными домами и амбарами» [25].

План 1845 г. был последним перспективным планом Сарапула. В капиталистический период город застраивался быстрыми темпами. Дома, построенные в конце XIX – начале XX вв., в настоящее время формируют облик города [1]. По переписи 1897 г. число жителей составляло 21 359 человек, а, следовательно, появилась новая застройка. В торгово-промышленном отношении Сарапул являлся одним из ведущих центров Прикамья. Сарапульские купцы вели оживленную торговлю с Западной Сибирью, Приуральем хлебом, лесом, кожевенной продукцией. В РГИА сохранился ценный документ, позволяющий судить о состоянии города, его благоустройстве в 1913 г. [22]. Население возросло до 35 тысяч человек, поэтому расширилась его пространственно-планировочная структура, о чем свидетельствует чертеж, прилагаемый к статистическим данным. Территория города увеличилась почти в два с половиной раза, увеличились его южные и северные направления. Число кварталов составляло уже 142. Большинство улиц застроено уже кирпичными домами (в городе функционировали несколько кирпичных заводов). Строения располагались просторно, улицы были засажены деревьями. Как высотные доминанты возвышались монастыри: мужской Иоанно-Предтеченский и женский Благовещенский, 9 православных церквей и 1 единоверческая. В географической литературе тех лет о Сарапуле говорится, что он превосходит все уездные города Вятской губернии и в некоторых отношениях не уступает даже губернскому городу [26, с. 528].

Каждый из городов Вятской губернии имеет свой характерный ландшафт и индивидуальное художественное своеобразие. Планировка и застройка города Елабуги является воплощением этапов его истории, охватывающей несколько столетий. Город расположен в трех верстах от Камы на реке Тойме. В результате проведенных административных реформ Елабуга в 1780 г. становится одним из 13 уездных городов Вятского наместничества. Эти изменения повлекли за собой перемены в структуре города. Иррегулярный, живописный характер застройки сменяется геометрической четкостью кварталов, математической выверенностью. Представление о его планировке дает геометрический план города Елабуги 1780 г. с подписью А.А. Ступишина [11]. Сопоставление двух планов – 1780 г. и 1784 г. работы Лемма [19] – показывает, что планировочная структура претерпевала изменения. Так, например, в проекте 1780 г. от присутственных мест расходились боковые лучи, которые не отражены на проекте 1784 г., т.к. они не соответствовали топографии. Другие улицы получили первоначальное направление. Силуэт и панораму города формировали церкви, размещенные в ритмическом ряду на

правом берегу реки Тоймы. Их положение привязывается системой улиц, состоящей из 7 продольных и 3 поперечных. Центр занял территорию на берегу реки. На главной площади, с которой открывался наиболее интересный вид на панораму реки, разместились присутственные места, Спасский каменный собор, торговые лавки. План Елабуги 1784 г., как и план Сарапула, решен в прямоугольной системе, по единому принципу (все улицы взаимно перпендикулярны), но наиболее сложен по схеме. Два уездных города занимают приблизительно равную территорию и имеют почти одинаковые прямоугольные кварталы. Но в прибрежной части Елабуги отсутствует прямоугольная сетка улиц, некоторая прихотливость в рисунке плана отвечает изгибу реки, направлению линий берега. План демонстрирует искания автора, стремление сочетать геометрическую правильность рисунка с живописной мягкостью рельефа.

В XIX в. с увеличением населения город продолжал расти, сохраняя при этом планировочные модули кварталов и улиц, а также место общественного центра. Но, как известно из документов, строительство домов не везде велось по правильным линиям, часто дома теснились друг к другу [13], а потому возникла необходимость составления нового плана. О дальнейшей эволюции планировки свидетельствует чертеж, хранящийся в фондах Главного управления почт и телеграфов МВД, где отмечены все существующие к тому времени кварталы и предполагаемые постройки.

Рост промышленности в Прикамье в начале XX в. отмечен увеличением числа предприятий, что повлекло приток населения. Этот процесс повлиял на пространственную структуру города. Если в 1896 г. в Елабуге насчитывалось около 7 тысяч жителей, то к 1913 г. население увеличилось в два раза [26, с. 557]. Промышленных предприятий действовало 15, в торговом отношении Елабуга славилась как одна из крупнейших пристаней на Каме. По благоустройству город занимал видное место в ряде уездных городов, здесь имелся водопровод и электричество [там же].

Съемка 1913 г. из фондов страхового общества Русь фиксирует интенсивный рост города. Застройка остается регулярной и разреженной, но значительно расширились границы во всех направлениях вдоль реки Тоймы.

В заключении можно отметить некоторые общие черты, свойственные планировочным решениям городов Вятской губернии. Планы губернского и уездных городов схожи регулярностью планировки с правильной сеткой улиц и площадей, делятся на центральные районы и предместья. В первых перспективных планах наблюдается стремление к компактности и четкости городских границ, в центре города группировалась ад-

министративные, культовые и жилые здания обеспеченных горожан. В XIX в. продолжают развиваться градостроительные принципы XVIII в., но четче выявляется композиционная ось города в виде главной улицы или площади. Эстетически выразительнее становится городской центр как ядро города. Хотя застройка в городах остается разреженной, все же плотность центральных районов повышается, появляются слободки, присоединяются новые кварталы к уже существующей схеме улиц. Палитра планировочных решений была разнообразной. Создатели планов внимательно подходили к каждому городу, учитывая местные особенности (расположение церквей, рельеф местности, ориентацию города к реке и т.д.). Несмотря на развитие в XVIII–XIX вв. в русской архитектуре принципов типизации, связанных с застройкой домами по образцовым проектам, одинаковых городов на территории Вятской губернии не существовало. Большинство «конфирмованных» планов выдержало проверку временем. Прямые как стрелы, центральные улицы и в наши дни образуют костяк города и связывают его центр с окраинами.

Планы городских поселений дают возможность проследить постепенное изменение застройки, что является важным для реставрации и сохранения исторического облика городов бывшей Вятской губернии.

Библиографический список

1. Андреева Е.А. Неизвестная постройка В.А. Шретера // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Сер. «История и политология». 2011. № 4. С. 32–35.
2. Высочайше конфирмованный план города Глазова Вятской губернии 1784 г. // РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 330.
3. Высочайше конфирмованный план города Сарапула Вятской губернии 1784 г. // РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 338.
4. Вятская губерния. План города Глазова 1854 г. // РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Д. 19.
5. Вятская губерния. План города Сарапула // РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1699.
6. Вятская губерния. План города Сарапула. 1784 // РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Д. 49.
7. Вятская губерния. План г. Сарапула 1812 г. // РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Д. 52.
8. Вятская губерния. План города Сарапула. 1845 г. // РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Д. 53.
9. Геометрический план новоутвержденного Вятского наместничества села Глазова назначенного быть городом с показанием старого и вновь прожектированного строения 1780 г. // РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 23.
10. Геометрический план провинциального города Хлынова, назначенного быть губернским городом в новоназначенном Вятском наместничестве с показанием в оном старого и вновь прожектированного строения. 1780 г. // РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 45.

11. Геометрический план села Елабуги назначенного быть городом с показанием в оном старого и вновь прожектированного строения. 1780 // РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 24.
12. Геометрический план села Сарапула назначенного быть городом с показанием старого и вновь прожектированного строения. 1780 г. // РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 34.
13. Об утверждении проектного плана для г. Елабуги Вятской губернии 1848 г. // РГИА. Ф. 1287. Оп. 39. Д. 234. Л. 3.
14. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. II. 1772 г. СПб., 1778. С. 45–50.
15. Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год. Вятка, 1870. С. 117.
16. Песковский М. Живописная Россия. Т. VIII. Ч. II. СПб., 1901. С. 94.
17. План города Вятки с показанием на оном высочайше конфирмованного проекта. 1784 г. // РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 4.
18. План города Глазова. Съёмка 1873 и 1898 г. // РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Д. 21.
19. План города Елабуги 1784 // РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 331.
20. План губернского города Вятки 1812 г. // РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 328.
21. План и статистические сведения о г. Елабуга Вятской губернии 1909 г. // РГИА. Ф. 1140. Оп. 1. Д. 139.
22. План и статистические сведения о г. Сарапуле Вятской губернии. 1904–1913 // РГИА. Ф. 1140. Оп. 1. Д. 165.
23. Прошение общества г. Сарапула Вятской губернии о сохранении домов, назначенных к ломке во утверждение нового плана города 1843–1845 // РГИА. Ф. 1287. Оп. 36. Д. 1103. Л. 2–7.
24. Рычков П.И. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям российского государства. 1769 и 1770 год. СПб., 1770.
25. Салтыков-Щедрин М.Е. Полн. собр. соч. Т. 4. Л., 1955.
26. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. V. Урал и Приуралье. СПб., 1914.
27. Тинский А.Г. Планировка и застройка города Вятки. Киров, 1976.